

Fideles или perfidi?

Армяне в латинских хрониках крестовых походов (XII в.)

Евгений Гуринов

Воистину, среди прочих заслуг этого народа перед Церковью и христианской республикой важно и заслуживает особой памяти то, что ни одна нация, ни один народ с большей готовностью и охотой не оказал помощь тем первым и испытанным христианам, некогда многократно отправлявшимся для возвращения Святой Земли, нежели армяне, которые мужественнее и вернее всех под-держивали христиан в этой священной войне воинами, лошадьми, оружием, продовольствием, советом и, наконец, всеми силами¹.

Именно в таких словах в 1584 г. римский папа Григорий XIII (1572-1585) охарактеризовал вклад армян в крестовые походы. История взаимоотношения армян с крестоносцами насчитывает не одну сотню лет, и различные её аспекты уже получили освещение в работах историков². Особо стоит отметить исследования, посвящённые восприятию крестовых походов армянами и их отношению к крестоносцам [24; 36; 43]. Прибытие западноевропейских крестоносцев рассматривалось армянами, живущими на Ближнем Востоке, как осуществление древнего пророчества, согласно которому именно пришельцы «из Рима» должны освободить их от ига язычников и установить эру мира и благоденствия [24; 36; 43].

В связи с этим я хотел бы подойти к проблеме с другой стороны и поставить вопрос о том, какими виделись армяне крестоносцам. Насколько мне известно, данной теме посвящено не так много исследований: можно отметить лишь вышедшую в начале прошлого века статью Фредерика Маклера [38] и монографическое исследование Анны–Доротеи фон ден Бринкен, посвящённое образу *Nationes Orientalium Christianorum* в латинских хрониках в период от середины XII в. до второй половины XIV в. [25].

В связи с этим я хотел бы подойти к проблеме с другой стороны и поставить вопрос о том, какими виделись армяне крестоносцам. Насколько мне известно, данной теме посвящено не так много исследований: можно отметить лишь вышедшую в начале прошлого века статью Фре-

дерика Маклера [38]³ и монографическое исследование Анны–Доротеи фон ден Бринкен, посвящённое образу *Nationes Orientalium Christianorum* в латинских хрониках в период от середины XII в. до второй половины XIV в. [25].

Данная проблема требует дальнейшей разработки не только (и не столько!) из-за небольшого количества исследований, в которых она рассматривалась, или же отсутствия специального исследования «образа армян» в латинских хрониках. Как известно, армяне играли далеко не последнюю роль в истории крестовых походов и государств крестоносцев [29, t. 2, p. 761-818; 31; 44, p. 215-230]. Однако чтобы адекватно оценить армяно-франкские взаимоотношения, следует сравнить взгляды обеих сторон друг на друга, другими словами, «образ франков» глазами армян с «образом армян» глазами франков. Полученная в итоге общая картина будет представлять значительный интерес не только в чисто академическом плане, но также и применительно к современности, поскольку лежит в плоскости философской, социологической и психологической проблемы «Я» и «Другой», проблемы осмысления «Иного». Постигание «Другого» – это всегда одновременно постижение самого себя [22, с. 48-49; 23], и, осознавая «инаковость» армян и вообще любых других восточных народов, франки одновременно осуществляли рефлексивную собственную «самость»⁴. С полным правом это можно сказать и об историке, стремящемся через завесу источника

пробиться к Человеку, отделенному от него столетиями.

Будучи ограничен форматом статьи, я попытаюсь рассмотреть здесь один конкретный аспект восприятия армян, а именно – их образ как *Natio Orientalium Christianorum* в латинских хрониках XII в⁵. В рамках данной проблемы можно выделить следующие вопросы: как латинские авторы рассматривали армянскую веру; какие особенности армянской религиозной доктрины и культа привлекали их внимание; наконец, какие средства (термины, литературные приёмы и т.п.) хронисты использовали при конструировании своего повествования.

Прибывшие в Заморье⁶ крестоносцы столкнулись с чередой ранее незнакомых им восточнохристианских народов. Источники содержат иногда чрезвычайно длинные списки последних, многие из которых идентифицируются с трудом. Чаще других встречаются упоминания о греках, сирийцах, армянах, грузинах (георгианах или, на византийский манер, иберах), якобинах и несторианах⁷.

Не вызывает сомнения, что латинские авторы считали армян христианами⁸. Терминология хронистов в этом отношении достаточно показательна. Помимо тех случаев, когда они именуют армян (отдельно, или вместе с другими народами) *Christiani*⁹, они также называют их *fideles* [12, col. 305, 327, 349], т.е. истинноверующие в отличие от *infideles*-мусульман; *virii Christiane professionis* [1, p. 164, 282], или же *Christianae fidei professors* [12, col. 345]; *conchristiani* [1, p. 792]¹⁰. Армяне усердно служат «христианскому культу (*christiano cultui*)» [15, t. 3, p. 607], используют кресты в ходе процессий [10, s. 212]¹¹; латинским хронистам известно, что у них есть «армянские братья, усердно служащие Богу в монашеском состоянии» (*Armenici fratres monachico habitu Deo deseruientes*), или же бедняки Христовы (*pauperes Christi*) [1, p. 354, 356]. После снисхождения в Иерусалиме святого огня (*flamma gloriosa*) армяне вместе с греками, сирийцами и латинянами – каждый народ на своем языке – призывают Бога и его святых [11, col. 828].

Однако не все хронисты видели в армянах собратьев-христиан. Морально-конфессиональные характеристики, данные им Гвибертом Ножанским, в корне отличаются от позиции прочих хронистов¹². Аббат монастыря в Ножане настроен по отношению к армянам наиболее негативно:

он называет их неверным народом (*gens perfida*) [11, col. 742] и наделяет таким отрицательным качеством как *perfidia* – неверность, вероломство¹³. Термин *perfidia* также может обозначать ересь, вероотступничество: в этом отношении армяне и сирийцы сближаются с мусульманами [Сравн.: 21, с. 65-68].

С характеристикой Гвиберта перекликается и письмо предводителей крестоносцев папе (11.02.1098 г.): «мы одолели турков и язычников, но не можем победить еретиков, греков и армян, сирийцев и яковитов»¹⁴. Данная цитата представляет собой ничем не замутнённое свидетельство непосредственных участников событий. Выходит, первые крестоносцы видели в армянах, да и вообще в восточных христианах, еретиков?

Основания для этого имелись. В переписке между папской курией и армянским католикосатом задолго до первого крестового похода (1080 г.) подчеркиваются обрядовые различия двух церквей¹⁵, а, кроме того, в папском письме архиепископу Роффреду Беневентскому высказывается подозрение армян в ереси [4, s. 421-422]¹⁶.

Сходным образом и Гвиберт напрямую высказывает мысль о том, что восточные церкви объаты ересью: «Вера жителей Востока, поскольку она всегда была колеблющейся и блуждала и была переменчивой из-за появления новых идей, всегда отклоняющаяся от правила истинной веры, отложила от мнения древних отцов». Хронист объясняет это тем, что из-за чистого воздуха и неба жители Востока некрупные, но имеют острый ум, который, однако, расточают на многочисленные и вредные выдумки, не слушая поучений предков. «Отсюда [происходят] ереси и множества различных бед (*Inde haereses et pestium variarum genera portentuosas*)», которых, по мысли Гвиберта, появилось так много, что даже невозделанная земля не в состоянии породить столько терновника и крапивы [11, col. 686-687]¹⁷.

По моему мнению, картина у Гвиберта является крайним отражением представлений об армянах как о еретиках. Большинство источников рассматривают местных христиан как *fideles*, причём сохранивших веру в обстановке религиозных гонений. Так, описывая взятие Иерусалима, Ордерик Виталий сообщает, что «армяне, греки и сирийцы, что прежде были подчинены туркам в

Иерусалиме и под великими тяготами посвящали себя христианской вере» во множестве сбежали к храму Гроба Господня. Вскоре в храм со своим отрядом пришёл Танкред. Ордерик вкладывает в его уста обращение к соратникам, которое, по мысли хрониста, отражает не только позицию самого Танкреда, но также и Божий промысел, ибо они пришли сюда по воле Бога (Dei putu): «Эти, – говорит, – христиане. Итак, пусть никто из вас никоим образом не препятствует им! Ибо мы идём сюда не для того, чтобы причинять вред почитателям Христа, но чтобы отчистить [это место] от жестоких врагов. Они братья наши и друзья, верующие, настолько испытанные в многочисленных мучениях, словно золото в печи (курсив мой – Е.Г.)»¹⁸.

Выделенный фрагмент является скрытой цитатой из Библии, и ниже ещё раз используется хронистом: «В тех областях жили сирийцы и армяне, смешанные с варварами. Проживающие повсюду в селениях, они находились в рабстве у турков, сообщая выплачивали ежегодную дань для покупки мира и спокойствия и, тем не менее, самоотверженно соблюдали христианский закон, испытанные гонениями, словно золото в горниле (курсив мой – Е.Г.)»¹⁹.

Как известно, хронисты осмысливали многие события крестового похода в категориях библейской истории, а его действующих лиц часто отождествляли с библейскими персонажами. Одним из способов осуществления этого было обращение к памяти контекста путем вкрапления в хронику явных или скрытых цитат из Священного Писания²⁰. Последние должны были быть хорошо известны и хронисту, и его читателю. Столкнувшись с такой цитатой, читатель тут же восстанавливал в памяти её контекст, перенося при этом оценки и характеристики контекста на событие, описанное в хронике.

В данном случае образ «золота, испытанного в огне» неоднократно встречается на страницах Ветхого и Нового Заветов: «Но Он знает путь мой и испытал меня, словно золото, которое проходит через огонь»²¹; «Как огнём испытывается серебро, и золото – горнилом, так сердца испытывает Господь»²². Однако наиболее развернут этот топос в книге Премудрости Соломона и книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова²³ :

«Души праведных – в руке Божьей, и не коснётся их мучение смерти. Они казались умершими в глазах неразумных, и исход их считался

скорбью, и путь, что вёл от нас, – гибелью; но они пребывают в мире: *хотя на глазах у людей они претерпели мучения, сильна их надежда на бессмертие. Они пострадали в малом, [но] будут хорошо одарены в большом, ибо Бог испытал их и нашёл их достойными Его. Словно золото в печи, он испытал их* (курсив мой – Е.Г.) и принял их, словно жертву. И в трудное время будет их помощь»²⁴.

«Всё, что тебе будет предназначено, принимай, и в скорби терпи, и в унижении твоём держи терпение: *ибо в огне испытывается золото и серебро, а люди постигаются в горниле унижения* (курсив мой – Е.Г.). Верь Богу, и Он освободит тебя»²⁵.

Приведенные цитаты позволяют точнее интерпретировать сообщение хрониста. Ордерик не просто описывает некие эпизоды из истории *itineris sacri*. Для него важно то, что в обстановке гонений армяне и сирийцы сохранили верность христианскому учению, чистоту веры. «Словно золото в печи», они перенесли испытания, посланные им Богом, и теперь получают долгожданное вознаграждение в лице франков, несущих им освобождение. Отрывок из книги Премудрости Соломона также практически дословно приводится в «Истории деяний в заморских землях» в рассказе о мучениях пленённых в Харпуге армян: «Хоть они здесь и претерпели мучения, однако сильна их надежда на бессмертие; и, пострадав в малом, они будут хорошо вознаграждены в большом»²⁶. Это свидетельствует о том, что данный ветхозаветный топос был весьма актуален для хронистов при осмыслении ими крестового похода и роли местных христиан в нём.

Сохраняя в ментальности образ армян как истинных христиан, хронисты постепенно осознавали и их инаковость. Это происходило во второй половине XII в. и объясняется в том числе и активизацией контактов между папской курией, имевшей своей целью склонить ААЦ к признанию над собой верховенства Рима, и армянскими католиками [34, s. 122ff]. Папские письма к католикам с уверениями в «истинности» веры ААЦ неизменно сопровождаются двумя требованиями: (1) праздновать Рождество 25 декабря, а если более широко, то привести армянский литургический год в соответствие с латинским; (2) во время евхаристии смешивать вино с водой²⁷. Переписка Рима с ААЦ заставила хрони-

стов обратить внимание на обрядовую практику последней.

Так, Гийом Тирский упоминает в своей хронике, что на соборе 1141 г. в Иерусалиме присутствовал и армянский католикос Григорий III: ««На том синоде присутствовал величайший армянский понтифик, мало того, глава всех епископов Каппадокии, Мидии, Персии и обеих Армений и исключительный богослов, который зовется католикос. Также при нём находился трактат о пунктах веры, в которых его народ, кажется, расходится с нами; и со стороны его по многим [пунктам] было предложено исправление»²⁸.

Архиепископ Тирский, пожалуй, первым попытался рассмотреть ААЦ и веру её прихожан *per se*. Так, он впервые употребляет по отношению к Григорию III аутентичный титул «католикос»²⁹ и называет его “*doctor eximius*”. Чтобы понять семантический оттенок последнего термина, стоит вспомнить здесь о так называемых *quattuor Doctores* Средневековья – Амвросии Медиоланском, Блаженном Августине, Григории Великом и Иерониме Стридонском. Хронист полагал, что армянский католикос подчиняется церковной юрисдикции латинского патриарха в Антиохии, а его земли входят в состав Антиохийского диоцеза [12, col. 308]. Кроме того, Гийом первый из латинских хронистов отметил разделение армян на монофизитов и халкидонитов. Правителя Мелитены Гавриила он характеризует следующим образом: «Был же упомянутый Гавриил по рождению, языку и облику армянин, по вере же – грек»³⁰.

Анонимный латинский трактат, созданный в Заморье в самом конце XII – начале XIII вв., также перечисляет армян в ряду христианских конфессий: «есть также армяне [...] различающиеся с латинянами и греками во многих вопросах, соблюдающие во время Рождества Христова свой сорокадневный пост, а в день Богоявления празднующие Рождество Христово, и совершающие многое против церковных законов и установлений. Они имеют собственное письмо. Между армянами и греками непримиримая вражда. Недавно армяне пообещали повиноваться римской церкви, когда их король получил корону от архиепископа Майнцкого, легата римского престола»³¹.

В переписке католикосы всякий раз обещали привести обрядовые практики ААЦ в соответствии с латинскими. Перед коронацией Левона Рубеняна такое же обещание было дано

им папскому легату Конраду Майнцскому. Насколько позволяют судить источники, в дальнейшем эти обещания на практике не выполнялись³². В 20-х гг. XIII в. Жак де Витри писал: «Хотя армяне обещали повиновение верховному понтифику и святой Римской церкви, поскольку, как известно, их король получил свою землю от римского императора Генриха, а царскую корону принял от архиепископа Майнцкого, однако они не пожелали менять старые обряды и обычные правила»³³.

По мнению епископа Аккры, армянский народ (*populus Armenorum*), имеющий уникальные обряды и особые правила, отличается от прочих христианских народов и держится от них особняком³⁴. Жак де Витри перечислил наиболее важные, на его взгляд, особенности армянской веры: (1) наличие собственного примаса – католикоса (*Catholicon*) – к которому армяне относятся с наивысшим почтением и уважением; (2) серьёзные разногласия с греками и сирийцами (но не с латинянами!); (3) богослужение на армянском языке; (4) несоответствие церковного календаря римскому (прежде всего, в праздновании Рождества); (5) использование в евхаристии чистого вина, не смешанного с водой [13, p. 153-155; 18, с. 159-161]³⁵. Последний пункт был наиболее важен для хрониста, посвятившего обоснованию необходимости смешения вина и воды половину своего рассказа. Армяне таким образом из-вращают обряд и совершают ошибку (*in quo ritu peruerso non modicum errare conuincuntur*); однако при этом они скорее «заблуждающиеся», нежели еретики.

Какие же выводы можно сделать в заключение работы? Кажется удивительным, но, несмотря на непризнание ААЦ постановлений Халкидонско-го собора [34, s. 51-67], большинство латинских хронистов охарактеризовали армян как «истинных» христиан. При этом они прибегают к довольно обширному набору терминов, общая цель которых – подчеркнуть принадлежность армянской веры к христианству. Отчасти такая позиция хронистов объясняется влиянием речи Урбана II, в которой он призвал будущих крестоносцев поспешить «на выручку ваших братьев, проживающих на Востоке» и страдающих под гнетом неверных³⁷. При этом Гийом Тирский и Ордрик Виталий особо подчеркнули их упорство в вере. Обвинения армян в ереси Гвибертом связаны не с конкретными осо-

бенностями Армянской церкви, но с отношением хрониста к восточнохристианским конфессиям вообще. Начиная со второй половины XII в. в связи с усилением контактов между папской курией и ААЦ хронисты начинают уделять большее внимание особенностям, отличающим армянский обряд от латинского. Указывая на эти особенности и рассматривая их как «ошибки», они, тем не менее, далеки от того, чтобы осудить веру армян и признать их еретиками или *infideles*. В результате коронации Левона Рубеняна коро-

ной из Рима, сопровождавшейся как минимум номинальным церковным союзом, в представлении латинских авторов закрепляется тезис о подчинённости армян церковной юрисдикции Рима. Вообще же довольно часто современная хронистам реальность осмысливается ими в контексте библейской истории: с помощью вкрапленных в тексты библейских цитат на армян неявно переносятся характеристики и оценки ветхозаветных персонажей.

Примечания:

¹“Et vero, inter alia eiusdem nationis de Ecclesia republicaque christiana merita, illud praecipuum ac singulari memoria dignum est, quod, principibus exercitibusque christianis saepius olim ad recuperationem Terrae Sanctae pro ficiscentibus, nulla natio, nullus populus promptius alacriusque eis suppetias tulit, quam Armenii, qui viris, equis, armis, commeatu, consilio ac denique omni ope christianos sacro illo in bello fortissime ac fidelissime iuverunt” [5, p. 493].

²Литература по данной теме обширна, и нет нужды приводить её всю. К наиболее значимым работам можно отнести монографию П. Хальфтера, посвященную отношениям между папской курией и ААЦ до 1198 г. [34], двухтомное исследование Ж. Дедеяна по истории армян на Ближнем Востоке [29], исследование С. Дадоян по истории армян в Фатимидском халифате [28], а также ряд работ по истории армянской Киликии [30; 33; 39; 41].

³Статья представляет собой издание кратких описаний восточных народов из рукописи XV-XVI вв. (Bibliothèque de la Collection Mancel à Caen, Ms. 146). Впрочем, ценность этих описаний как самостоятельного источника невелика, поскольку они являются сокращенным изложением отдельных глав «Иерусалимской истории» Жака де Витри [26].

⁴Касательно истории крестовых походов проблема «Другого» в наши дни весьма актуальна. Об этом свидетельствует хотя бы сравнительно недавно увидевшая свет монография С.И. Лучицкой, в которой рассматривается образ мусульман в хрониках крестовых походов, *chansons de geste* и иконографических источниках [21].

⁵Эти хронологические рамки выбраны мною не случайно, поскольку охватывают первый период франко-армянских взаимоотношений (до заключения церковного союза с Римом в 1198 г.) [40, p. 55].

⁶В современной историографии термин «Заморье (Outremer)» служит для обозначения государств крестоносцев, основанные ими на Ближнем Востоке: графства Эдесского (1098-1150), княжества Антиохийского (1098-1287), королевства Иерусалимского (1099-1291) и графства Триполи (1102-1289).

⁷См., например: [7, s. 12-14; 18, с. 143-144]. Представления европейцев о *Nationibus Orientalium Christianorum* рассматриваются в следующих работах: [18, с. 155-204; 25; 38].

⁸Насколько мне известно, первым латинским автором, писавшим о принятии христианства армянами, был Исидор Севильский [14, t. 1, lib. V, cap. 39]. У него сказано, что армяне приняли веру Христа в правление императора Юстина Младшего (565–578). В действительности крещение Армении состоялось ещё в начале IV века [42].

⁹Автор анонимной хроники «Деяния франков» [3], который, видимо, был представителем рыцарства, в силу чего не проявлял интереса к конфессиональной стороне дела, ничего не говорит о религиозной принадлежности «армян и сирийцев» (в его хронике содержится 9 упоминаний о них). Как, впрочем, и переписывавший у него Тудебод [16]. Примеры у других хронистов см.: [1, p. 182, 282; 11, col. 732-733; 12, col. 293, 740; 15, t. 3, p. 520, 607-608, t. 4, p. 248, 250].

¹⁰Буквально это означает «со-христиане». Сравн. мнение С.Б. Эджингтон, издательницы и переводчицы хроники Альберта на английский язык: «Отношение Альберта к христианам других толков, нежели латинский, можно охарактеризовать как экуменическое. Он никогда не упоминает о различиях доктринального характера и рассматривает всех как “собратьев-христиан”» [1, p. XXXIV].

¹¹После захвата Иерусалима крестоносцы нашли древо Истинного креста благодаря указаниям некоего местного христианина, сирийца или армянина [11, col. 830].

¹²Отношение Гвиберта к восточным христианам, в том числе и армянам, рассматривается в диссертации М.Д. Купа: [27, p. 141-170]. Гвиберт обозначает армян термином *Christiani* лишь однажды [11, col. 744], другой раз они пишет, что армяне номинально называются христианами: “*et Christianae sese titulo conditionis efferrent*” [11, col. 733].

¹³ В трактовке Гвиберта убийство армян и сирийцев ворвавшимися в Антиохию крестоносцами – это воздаяние за их *perfidia*: «Было отомщено вероломство язычников армян и сирийцев... (*Puniebatur Armeniorum Syrorumque paganorum ... perfidia*)» [11, col. 752].

¹⁴ “*Nos enim Turcos et paganos exrignauimus, haereticos autem, Graecos et Armenos, Syros Jacobitasque exrignare nequiuimus*” [8, s. 164]. Копия письма также включена в хронику Фульхерия Шартрского (выполнена другим почерком) [10, s. 124].

¹⁵ См. письмо папы Григория VII католикосу Григорию II Вкаясеру [4, s. 423-426].

¹⁶ Впрочем, папа тут же пишет, что отклонил эти подозрения и признал учение ААЦ истинным. Подробнее об этой переписке см.: [34, s. 114-121].

¹⁷ Далее следует перечисление многочисленных ересей, возникших на Востоке: пелагианства, арианства, манихейства, несторианства и пр. По мысли хрониста, именно распространение ересей стало тем грехом, в наказание за который восточные христиане были отданы под власть турков. См. также: [27, p. 146-147, 159-160].

¹⁸ “*Armenii, Græci et Syri, qui olim in Helia Turcis subjacuerant, et in magnis pressuris christiano cultui utcumque deservierant, ut Christianos violenter in urbem irrupisse viderunt, ad basilicam Sacnti Sepulchri conglobatim omnes confugerunt, et cum summa devotione Kyrie eleison et alias supplicationes pro temporis opportunitate clamantes, exitum rei præstolati sunt. Tancredus autem cum sua cohorte, viarum ignarus, Dei nutu illuc advenit, et præfatos homines per orationes et religiosos eorum gestus, Christicolos esse cognovit: Isti, inquit, Christiani sunt. Nemo igitur vestrum aliquo modo illis noceat! Non enim huc venimus, ut cultores Christi lædamus, sed ut a sævis exactoribus eruamus. Fratres nostri sunt et amici, fideles in multis tribulationibus ut aurum in fornace hactenus probati*” [15, t. 3, p. 607-608].

¹⁹ “*In illis enim regionibus Syri et Armenii, Barbaris mixti, habitabant. In casalibus passim degentes, Turcis serviebant, annum vectigal pro pacis et securitatis emptione publice reddebant, et christianam nihilominus legem, probati persecutionibus ut aurum in camino, devote servabant*” [15, t. 4, p. 129].

²⁰ Подробнее см.: [20].

²¹ “*Ipse vero scit viam meam, et probavit me quasi aurum quod per ignem transit*” (Iob 23, 10).

²² “*Sicut igne probatur argentum et aurum camino, ita corda probat Dominus*” (Proverb. 17, 3).

²³ Такого же рода сентенция содержится и в III книге Ездры, которая не входит в католический канон книг Библии. (3 Езд. 16, 69–76)

²⁴ “*Justorum autem animæ in manu Dei sunt, et non tangent illos tormentum mortis. Visi sunt oculis insipientium mori, et æstimata est afflictio exitus illorum, et quod a nobis est iter exterminium; illi autem sunt in pace: etsi coram hominibus tormenta passi sunt, spes illorum immortalitate plena est. In paucis vexati sunt, in multis bene disponentur, quoniam Deus tentavit eos, et invenit illos dignos se. Tamquam aurum in fornace probavit illos, et quasi holocausti hostiam accepit illos, et in tempore erit respectus illorum*” (Sap. 3, 1–6).

²⁵ “*Omne quod tibi applicitum fuerit accipe: et in dolore sustine, et in humilitate tua patientiam habe: quoniam in igne probatur aurum et argentum, homines vero receptibiles in camino humiliationis. Crede Deo, et recuperabit te*” (Eccl. 2, 4–5).

²⁶ Сравн. Sap. 3, 4–5 с пассажем из Гийома Тирского: “*qui etsi coram illis tormenta passi sunt, spes tamen illorum immortalitate plena est; et in paucis tentati, in multis bene disponentur*” [12, col. 538-539]. О событиях 1123 г. в Харпуге см.: [35, p. 74-90].

²⁷ Эти письма разбираются в работе П. Хальфтера [34, s. 131-138, 139-143, 157-163, 171-175]. Если сравнить их требования с письмом папы Григория VII, то ряд высказанных в нём требований вообще был опущен понтификами. Об особенностях армянского обряда см.: [19].

²⁸ “*Cui synodo interfuit Maximus Armeniorum pontifex, imo omnium episcoporum Cappadociae, Mediae, Persidis, et utriusque Armeniae princeps, et doctor eximius, qui Catholicus dicitur. Cum hoc etiam de fidei articulis, in quibus a nobis dissentire videtur populus ejus, habitus est tractatus; et ex parte ejus promissa est in multis correction*” [12, col. 630]. Делегации армян и сирийцев прибыли на собор в связи с обвинениями, выдвинутыми ромеями по отношению к двум монофизитским церквям. Обоим делегация удалось оправдаться перед франками, признавшими их веру «истинной» [32, p. 173; 34, s. 126-138; 37, p. 163-163; 40, p. 57].

²⁹ Показательно, что первоначально в папских письмах католикосы назывались всего лишь архиепископами. Впервые глава ААЦ был назван патриархом в письме папы Луция III от 3.12.1184 г. [34, s. 151-152].

³⁰ "Erat autem praedictus Gabriel natione, lingua et habitu Armenius; fide tamen Graecus" [12, col. 478]. Такая формулировка является классической для определения современниками армянина-халкидонита. Сравн. с описанием Филарета, наместника Каршены, у Михаила Сирийца: «Этот наместник был армянином по происхождению, фраком по его манерам, греком по его еретическим чувствам» [6, t. 3, p. 283].

³¹ "Alii sunt Armeni [...] a Latinis et Grecis in multis discordantes. ieiunantes tempore natiuitatis Christi suam quadragesimam. et in die apparitionis natiuitatem Christi celebrantes. et multa contra ecclesiastica iura et instituta faciens. hi propriam habent literam. Inter Armenos et Grecos est odium inplacabile. Armeni nuper romane ecclesie obedire promiserunt. dum rex eorum a maguntino archiepiscopo romane sedis legato coronam accepit" [7, s. 13]. Мой перевод несколько отличается от перевода Н. Горелова [18, с. 143-144], выполненного по новейшему изданию. Упомянутый здесь король – Левон II Рубенян, принявший корону из рук папского легата (6.01.1198 г.) [30, p. 646-648; 33, p. 122ff; 34, s. 258-296].

³² Армянский хронист Киракос Гандзакеци проводит следующие требования легата: (1) отмечать Рождество и праздник всех святых в точно установленный день; (2) творить дневные и ночные молитвы в церкви, чего армяне давно не делали из-за набегов мусульман; (3) разговляться накануне Рождества и Воскресения только рыбой и маслом. В то же время, согласно Киракосу, Левон дал выступавшим против церковного союза армянским епископам обещание принять лишь «видимое подчинение» Риму [9, p. 422-423].

³³ "Licet autem Armeni summon pontifici, et sancte Romane ecclesie obedientia promiserint, quando scilicet Rex eorum ab Imperatore Romano Henrico, terra suam recepit, et corona regiam ab Achiepiscopo Maguntino suscepit; ritus tamne veteres, et consuetas obseruationes mutare nuloerunt" [13, p. 155; 18, с. 161].

³⁴ "...ab omni Christianorum natione ritus habens singulars et proprias obseruationes, seiunctus est, et diuisus" [13, p. 153; 18, с. 159-160].

³⁵ В одном из своих писем в Европу Жак де Витри также писал, что «армяне делают облатки из небродившего хлеба, но для Святых Даров воду с вином не смешивают» [18, с. 158].

³⁶ «Заочным» участником IV Вселенского собора был папа Лев I, отправивший в Халкидон послание (tomus Leonis), в котором осудил монофизитство и высказался в защиту идеи о двух природах Христа.

³⁷ Источники рисуют живописную и подробную картину бедствий восточных христиан: мусульмане якобы захватывают христианские земли, одолевают христиан, убивают и пленяют их, разрушают церкви, глумятся над клириками, насилуют женщин и мужчин, подвергают христиан обрезанию и т.п. [10, s. 135-136; 15, t. 3, p. 457-458, 466-467; 17, p. 727-728]. Особенно см. Гийома Тирского, описывающего притеснения христиан в Иерусалиме во времена фатимидского правления [12, col. 217-220], а также после вторжения на Ближний Восток турков-сельджуков [12, col. 225-227]. О мучения христиан см. также речь папы Урбана II в передаче Гийома [12, col. 232-233]. Перечисления подобных зверств содержало также и письмо Алексея Комнина к графу Роберту Фландрскому, получившее распространение в Европе накануне первого крестового похода или вскоре после него [8, s. 129-133; 18, с. 28-30]. Письму Алексея I посвящено отдельное исследование [2]. Подлинность письма вызывает сомнения; вероятно, оно было создано в самой Европе. Впрочем, для нас этот факт лишь усиливает ценность письма, отражающего «западноевропейский взгляд» на проблему. Epistula Alexii Komneni было также выключено Гвибертом Ножанским в его хронику [11, col. 693-696]. Многочисленные описания подобного рода, несомненно, способствовали созданию на Западе образа восточных христиан, страдающих под властью неверных, но сохраняющих верность христианскому учению.

Источники и литература:

1. Albert of Aachen. *Historia Ierosolimitana: History of the Journey to Jerusalem* / ed. and tr. Susan B. Edgington. – Oxford: Clarendon Press, 2007. – LXII + 950 p.
2. Alexii I Comneni Romanorum Imperatoris ad Robertum I Flandriæ Comitem Epistola Spuria. – Genevæ, 1879. – LXXIX + 67 p.
3. Anonymi Gesta Francorum et aliorum Hierosolymitanorum / hg. H. Hagenmeyer. – Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1890. – X + 574 s.
4. Bibliotheca Rerum Germanicarum / hg. P. Jaffé. – Berlin: Weidmannua, 1864-1873. – 6 Bde. – Bd. 2: Monumenta Gregoriana. – 1865. – XII + 712 s.
5. Bullarum Diplomatum et Privilegiorum Sanctorum Romanorum Pontificum / ed. S. Franco et H. Dalmazzo. – T. 8. – Augustatae Taurinorum, 1863. – VIII + 1102 p.
6. Chronique de Michel le Syrien, patriarche jacobite d'Antioche (1166-1199): in 5 t. / éd. et trad. J.-B. Chabot. – Paris: Ernest Leroux, 1899-1924. – 5 t.
7. Eine Encyclica aus dem 9. Jahrhundert. Ein Tractat über das heilige Land und den dritten Kreuzzug / hg. G.M. Thomas. – München: G. Franz, 1865. – 40 s.
8. Epistolæ et chartæ ad historiam primi belli sacri spectantes quæ supersur aevo æquales ac genvinae. Die Kreuzzugsbriefe aus den Jahren 1088-1100. Ein Quellensammlung zur Geshichte der ersten Kreuzzugs / hg. H. Hagenmeyer. – Innsbruck: Wagner'schen Universitäts-Buchhandlung, 1901. – X + 491 s.
9. Extrait de l'Histoire d'Arménie de Cuiragos de Kantzag // Recueil des historiens des croisades. Documents arméniens: in 2 t. – Paris: Imprimerie Impériale, 1869-1906. – T.1. – 1869. – P. 411-430.
10. Fulcheri Carnotensis Historia Hierosolymitana (1095-1127) / hg. H. Hagenmeyer. – Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1913. – X + 915 s.
11. Guibertus S. Mariae de Novigento. Historia Quæ Dicitur Gesta Dei per Francos // PL: in 221 t. / ed. J.P. Migne. – Paris, 1844-1864. – T. 156. – 1853. – Col. 679-838.
12. Guillelmus Tyrensis. Historia Rerum in Partibus Transmarinis Gestarum a Tempore Successorum Mahumeth usque as annum Domini 1184 // PL: in 221 t. / ed. J.P. Migne. – Paris, 1844-1864. – T. 201. – 1855. – Col. 209-891.
13. Iacobi de Vitriaco Libri Dvo Quorum prior Orientalis, siue Hierosolymitanæ, alter Occidentalis Historia nomine inscribitur / ed. F.M. Niuigellatis. – Dvaci: Officina Typographica Balthazaris, 1597. – LIII + 484 p.
14. Isidori Hispalensis Episcopi Etymologiarvm sive Originvm Libri XX: 2 t. / ed. W.M. Lindsay. – Oxford: Clarendon Press, 1911. – 2 t.
15. Orderici Vitalis Angligenæ, Coenobii Uticensis Monachi, Historiæ Ecclesiasticæ Libri Tredecim: 5 t. / ed. A. Le Prevost. – Paris: Société de l'Histoire de France, 1838-1855. – 5 t.
16. Petri Tudebodi seu Tidebovis, Sacerdotis Sivracensis, Historia de Hierosolymitano Itinere // Recueil des historiens des croisades. Historiens occidentaux: in 5 t. – Paris: Imprimerie Impériale, 1844-1895. – T. 3. – 1866. – P. 1-117
17. Roberti Monachi Historia Iherosolimitana // Recueil des historiens des croisades. Historiens occidentaux: in 5 t. – Paris: Imprimerie Impériale, 1844-1895. – T. 3. – 1866. – P. 717-882.
18. Горелов, Н. Царствие Небесное: Легенды крестоносцев XII-XIV веков / Н. Горелов. – СПб.: Азбука-классика, 2006. – 448 с.
19. Желтов, М.С. Армянский обряд / Желтов, М.С., Никитин, С.И. // Православная энциклопедия. – Т. 3. – М.: ЦНП «Православная энциклопедия», 2001. – С. 356-374.
20. Лучицкая, С.И. Библейские цитаты в хрониках крестовых походов / С.И. Лучицкая // Одиссей. Человек в истории. – М.: Наука, 2002. – С. 65-72.
21. Лучицкая, С.И. Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов / С.И. Лучицкая. – СПб.: Алетейя, 2001. – 412 с.
22. Рикёр, П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикёр; пер., вступ. ст. И. Вдовиной. – М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2002. – 624 с.
23. Шутова, О. М. Вопрос об идентичности и Другом в (пост)современной историографии / О.М. Шутова // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны. – 2007. – Вып. 3. – С. 81–88.

24. Andrews, T.L. *The New Age of Prophecy: The Chronicle of Matthew of Edessa and Its Place in Armenian Historiography* / T.L. Andrews // *Medieval Chronicle* / ed. Erik Kooper. – Vol. 6. – NY: Rodopi, 2009. – P. 105-124.
25. Brincken, A.-D. von den. *Die "Nationes Christianorum Orientalium" im Verständnis der lateinischen Historiographie von den Mitte des 12. bis in die zweite Hälfte des 14. Jahrhundert* / A.-D. von den Brincken. – Köln, Wein: Böhlau, 1973. – XII + 551 s.
26. Cannuyer, C. *Su une reprise de l'Historia orientalis de Jacques de Vitry* / C. Cannuyer // *RHR*. – 1983. – T. 200. – № 4. – P. 407-412.
27. Coupe, M.D. *The "Gesta Dei per Francos" of Abbot Guibert of Nogent: ph.d. thesis* / M.D. Coupe. – University of Southampton, 1986. – VI + 354 p.
28. Dadoyan, S.B. *The Fatimid Armenians: Cultural & Political Interaction in the Near East* / S.B. Dadoyan. – Leiden, NY., Köln: BRILL, 1997. – VIII + 214 p.
29. Dédéyan, G. *Les Arméniens entre Grecs, Musulmans et Croisés. Etude sur les pouvoirs Arméniens dans Le Proche-Orient Méditerranéen (1068-1150): en 2 tomes* / G. Dédéyan. – Lisbonne: Fundação Calouste Gulbenkian, 2003. – XLII + 1518 p.
30. Der Nersessian, S. *The Kingdom of Cilician Armenia* / S. Der Nersessian // *A History of the Crusades: in 6 vols. / general editor Kenneth M. Setton. – Vol. 2: The Later Crusades, 1189-1311* / ed. R.L. Wolff, H.W. Hazard. – Madison: The University of Wisconsin Press, 1969. – P. 630-659.
31. Forse, J.H. *Armenians and the First Crusade* / J.H. Forse // *JMH*. – 1991. – Vol. 17. – P. 13-22.
32. Frazee, C.A. *The Christian Church in Cilician Armenia: Its relations with Rome and Constantinople to 1198* / C.A. Frazee // *Church History*. – 1976. – Vol. 45. – № 2. – P. 166-184.
33. Gazarian, J.G. *The Armenian Kingdom in Cilicia During the Crusades: The Integration of Cilician Armenians with the Latins, 1080-1393* / J.G. Gazarian. – Routledge: CURZON PRESS, 2000. – 256 p.
34. Halfter, P. *Das Papsttum und die Armenier im frühen und hohen Mittelalter: von den ersten Kontakten bis zur Fixierung der Kirchenunion im Jahre 1198* / P. Halfter. – Köln, Weimar, Wien: Böhlau, 1996. – 361 s.
35. Harari, Y.N. *Special Operations in the Age of Chivalry, 1100-1550* / Y.N. Harari. – Woodbridge: The Boydell Press, 2007. – XII + 225 p.
36. MacEvitt, C.H. *The Chronicle of Matthew of Edessa: Apocalypse, the First Crusade, and the Armenian Diaspora* / C.H. MacEvitt // *DOP*. – 2007. – Vol. 61. – P. 157-181.
37. MacEvitt, C.H. *The Crusades and the Christian World of the East: Rough Tolerance* / C.H. MacEvitt. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2007. – VIII + 272 p.
38. Mackler, F. *Notes latines sur les Nestoriens, Maronites, Arméniens, Géorgiens, Mozarabes* / F. Macler // *Revue de l'Histoire des Religions*. – 1918. – T. 7. – P. 243-260.
39. Mutafian, Cl. *Le Royaume Arménien de Cilicie XIIe-XIVe siècle* / Cl. Mutafian. – Paris: CNRS Éditions, 1993. – 157 p.
40. Ryan, J.D. *Toleration Denied: Armenia between East and West in the Era of the Crusades* / J.D. Ryan // *Tolerance and intolerance: social conflict in the age of the crusades* / Ed. by M. Gervers, J.M. Powell. – NY., Syracuse: Syracuse University Press, 2001. – P. 55-64, 149-158.
41. *The Cilician Kingdom of Armenia* / ed. T.S.R. Boase. – Edinburgh, London: Scottish Academic Press, 1978. – XII + 207 p.
42. Thomson, R.W. *Mission, Conversion, and Christianization: The Armenian Example* / R.W. Thomson // *Harvard Ukrainian Studies: Proceedings of the International Congress Commemorating the Millennium of Christianity in Rus'-Ukraine* / general editors O. Pritsak and I. Ševčenko. – 1988/1989. – Vol. XII/XIII. – Cambridge, Mass.: Ukrainian Research Institute, 1990. – P. 28-45.
43. Thomson, R.W. *The Crusaders through Armenian Eyes* / R.W. Thomson // *The Crusades from the Perspective of Byzantium and the Muslim World* / edited by A.E. Laiou and R.P. Mottahedeh. – Washington, DC: Dumbarton Oaks Publishing Service, 2001. – P. 71-82.
44. Zouache, A. *Armées et combats en Syrie de 491/1098 à 569/1174: Analyse comparée des chroniques médiévales latines et arabes* / A. Zouache. – Damas: IFPO, 2008. – 1000 p.

